

PG 3337
.K654 B4

1830

БЕЗУМНАЯ,

РУССКАЯ ПОВѢСТЬ.

БЕЗЪМНА

ТАСЕРЪН ПОБЕТА

Иванъ Ивановичъ

КОЗЛОВЪ.

Козлов, Иван Иванович.
" "

БЕЗУМНАЯ,

РУССКАЯ ПОВѢСТЬ.

Безумная.
ВЪ

СТИХАХЪ.

СОЧИНЕНИЕ

ИВАНА КОЗЛОВА.

..... Thou wert thou art
The cherish'd madness of my heart.

Lord Byron the Giaour.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ Типографіи Александра Смирдина.

~~~~~
1830.

PG 3337
K654 B4
1830

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлены
были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.
С. Петербургъ, Августа 13 дня 1830.

*Ценсоръ, Коллежскій Ассессоръ и Кавалеръ
В. Селеповъ.*

Нѣтъ надобности Издашелю хвалить въ предисловіи своемъ предлагаемое имъ Публикѣ новое сочиненіе: само за себя говоритъ оно лучше его. Но, кажется, можетъ онъ сказать нѣсколько словъ, чѣмъ удалитъ недоумѣніе читателя—когда оно предположительно, судя по новостямъ или странности предмета, избраннаго сочинителемъ.

Вѣроятно, многіе спросятъ: есть ли поэзія въ несчастномъ состояніи человека, который лишился ума? — Поэзія, или, справедливѣе сказать, поэтическая сторона, есть въ каждомъ почти предметѣ. Найди точку ее и освѣтишь ее съ надлежащей точки, закрывши все лишнее, бесполезное, прозаическое: вопль въ чѣмъ тайна искусства. Тихая, беззаботная любовь простодушной поселанки меньше представляетъ красокъ для поэзіи, нежели ужасныя слѣдствія измѣны, такъ дико омрачающія умъ ея. Мы видимъ съ уди-

вленіемъ, что эша бездѣйственная, едва ли не сонная прежде душа, вдругъ возстаешь, и съ какимъ-то изступленіемъ раскрываетъ таившуюся въ ней силу. Поэтическое разнообразіе думъ, передаваемыхъ намъ то мятежною, то умихающею спрадалицей; карпины природы, въ которыхъ столько гармоніи съ ея сердцемъ; единство съ главнымъ предметомъ въ самыхъ отступленіяхъ автора: все это вмѣстѣ составляетъ цѣлое, столь же поразительное, сколько и занимательное.

Въ подобныхъ сочиненіяхъ не можешь быть дѣйствія, или, по крайней мѣрѣ, оно безъ примѣтнаго движенія. Но тѣмъ не менѣе мы чувствуемъ вліяніе ихъ на душу свою. Такъ созерцаніе *живой картины*, въ которой актеръ отвергнулъ всѣ мимическія пособія, эши орудія волшебной власти его надъ нами, часто плѣняетъ насъ не менѣе представленія трагедіи.

Москва, Москва, гдѣ радости и горе
Мой юный духъ, пылая, обнималъ;
Гдѣ жизнь мою, какъ въ непогоду море,
Мяшежъ спрасшей такъ часто волновалъ!
Ты — колыбель моихъ воспоминаній,
Сердечныхъ думъ и дерзкихъ упованій.
О, сколько ихъ увяло, не сбылось!
Но хоть тогда и много шучь неслохъ:
Ошважный взоръ не успрашенъ былъ мглою,
И вдалекѣ медькающей звѣздою
Плѣнялся я: во шмѣ — она одна,
Свѣшила мнѣ; но такъ мила, ясна,
Она межъ шучь такъ радостно играла;
Надеждою, любовью мнѣ сіяла!
Шуми же вѣшрѣ, шмись небо, вой гроза:
Въ очахъ, въ душѣ — звѣзды моей краса!

И мой удѣлъ, съ надеждами, съ мечтами,
Съ веселыми и горесшными днями,

= VIII =

По сердцу мнѣ; онъ мнѣ не ушамъ
Душевныхъ шайнѣ, и я не даромъ жилъ.
Тучъ грозныхъ мракъ, румяной блескъ денницы
Знакомы мнѣ, и опзывъ ихъ живой
То ужасъ лещь, какъ въ ночь прощяжной вой
Далекихъ бурь, то нѣжный звукъ цѣвницы
Предъ нимъ ничто. Я снова, если бѣ могъ,
Искашь бы сшалъ шѣхъ пламенныхъ тревогъ,
Въ кошорыхъ все земное намъ милѣ,
Небесное и ближе, и святѣ!
Сспремлю назадъ, вздыхая, томный взоръ
Но въ немъ Москва — привешъ, а не укоръ.

Бывало, я въ лѣсу уединенномъ,
Гдѣ Кунцово на холмѣ возвышенномъ
Задумчивой плѣняешъ красошой,
Брожу одинъ вечернею зарей;
Москва рѣка шамъ съ синими волнами,
Въ шѣни березъ, межъ дикими кустами,
Шума, блесницъ, и прихошей полна:
То скрылась вдругъ, то вдругъ опять видна;

= IX =

Зеленый лугъ и роща за рѣкою;
Вдали видѣ селъ, полуодѣшыхъ мною, —
Манили взоръ, и сладоспной мечтѣ
Вдавался я, въ сердечной простотѣ:
«О, если бѣ здѣсь она, мой другъ прелестной,
Кѣмъ для меня все дышешь въ поднебесной,
«Таясь ошъ всѣхъ въ безпечной тишинѣ,
«Прекрасный сонъ! была подругой мнѣ!
«Деревня, садъ, любовь, уединенье,
«И Божье съ ней и въ ней благословенье —
«Во всемъ она!» — И мѣсяцъ ужъ всходилъ,
А я въ лѣсу, забывъ часы, бродилъ,
И съ нимъ тогда прощался по неволѣ,
Какъ мракъ ночной ложился въ тихомъ полѣ.
Иду — ко мнѣ изъ селъ лешинъ порой
То звукъ рожка, то пѣсни плясовой:
Я оживленъ веселыми мечтами!
Но, проходя кладбище подъ тѣлами,
Случалось мнѣ — внезапно я смущонъ,
Надъ свѣжею могилой слышу стонъ, —

И я, крестясь, задумаюсь уныло . . . . .
И пламенный люблю, что сердцу мило!

Но ужъ прошелъ я поле и погоспъ,
Дрожишь вдали Дорогомиловъ мостъ;
Бѣгу къ нему, надеждою тоимой;
Спѣшу пройши по улицъ любимой:
Тамъ, можешь бышь шеперь предъ тихимъ сномъ
Она сидишь, въ раздумьѣ, подъ окномъ.
Но хоть одинъ огонь межъ спавней блещетъ—
Все счастливъ я, и сердце запрепещетъ!
Нѣтъ! шайну чувствъ несмѣшныхъ сердца думъ,
Ихъ чудный міръ постичь не можешь умъ.

Мечта сбылась. Меня любила радость,
Священный жаръ мою лелѣялъ младость;
Хоть жизнь моя ушрачена въ спрасяхъ,
И Божій свѣтъ померкъ въ моихъ очахъ,
Но я спѣсненъ, а не убишь судьбою —
Моя жена, и сынъ и дочь со мною!
Мой духъ кипишь, моя не спынешъ кровь,
По прежнему, я вѣрую въ любовь . . . . .

= XI =

Такъ видимъ мы: покинувъ мать родную,
Мечшашель-сынъ лешипъ въ спрану чужую,
Гдѣ буря ждешъ, печаль, шоска крушашъ —
Бышъ можешъ, самъ онъ, дерзскій, виновашъ —
Но онъ — ея; шожъ сердце въ немъ пылаешъ,
И мать въ слезахъ спрадальца обнимаешъ.
Москва! съ шобой давно разстался я,
Но я швой сынъ — родная ты моя!

Санктпетербургъ.

30 Септября, 1830.

These designs are: November, James Buchanan;
 December, - Countess of Arundel, -
 The Duke of Devonshire, -
 George, - Duke of Devonshire, -
 The Duke of Devonshire, -
 The Duke of Devonshire, -
 The Duke of Devonshire, -
 The Duke of Devonshire, -

БЕЗУМНАЯ.

REVEREND

БЕЗУМНАЯ.

I.

Когда дорогою большою
Прѣзжій встрѣтился со мною,
И колокольчикъ прозвенитъ:
Всегда въ мое воображенъе
Онъ броситъ тайное смущенъе,
И какъ - то сердце мнѣ спѣситъ.
Напоминающъ эти звуки
Обманъ надеждъ, печаль разлуки:
Быть можешъ, спраждущю машъ
Любимый сынъ спѣшитъ обнять —

Увы! застанешь ли родную?
Пламя, быть можетъ, чешши дань,
Жену покинувъ молодую,
Влюбленный мужъ лепишь на брань;
Сомнѣнье духъ его волнуешь —
Кто любишь спростно, тотъ ревнуешь.

Такъ, углубленъ въ моихъ мечтахъ,
Подъ буркой я лежалъ въ саняхъ;
И, снѣгъ копытами взвѣвая,
Неслася тройка удалая,
И мой ямщикъ унывно пѣлъ,
И колокольчикъ мой звенѣлъ.

II.

Ужъ ночь морозная наспала;
Ямщикъ коней легонько гналъ,
И подрѣзъ по снѣгу визжала,
А я подъ пѣсню дремалъ.
Вдругъ бѣгъ коней оспановился,
Открылся взоръ усталый мой.

Гляжу: споймъ; ямщикъ крестился;
 Зажглось небо надо мной,
 Горипъ кровавою зарёй;
 Волнуясь, съверъ пламенѣшъ,
 То весь багровый, то блѣднѣшъ,
 И море зыбкого огня
 Гошова хлынуъ на меня.

Холоднымъ блескомъ рдяной ночи
 Невольно ужаснулись очи;
 Клубясь въ сверкающихъ волнахъ,
 Сполбы багряные явились:
 То расходились, то сходились,
 Сливались, шаяли въ лучахъ,
 Иль, рассыпаяся, дымились;
 И зарево съ высотъ небесъ
 Сіянье спрванное бросало;
 На снѣжный доль, на ближній лѣсъ
 Оно таинственно мерцало;
 Пушистый иней вокругъ въшвей

Березъ высокихъ, соснъ космашыхъ,
 Трепещешъ въ искрахъ красновашыхъ;
 И снѣжные ковры полей
 Гдѣ пожелтѣли, гдѣ алѣютъ.
 Вездѣ дрожащій, чудный свѣтъ,
 Какого днемъ и ночью нѣтъ.
 Свѣтло и спрашно — лишь темнѣютъ,
 Со всѣхъ сторонъ омрачены,
 Лѣсныхъ овраговъ глубины.
 И въ полѣ только раздаеся
 Звонъ колокольчика порой,
 И шихо изъ лѣсу несешся
 Волковъ голодныхъ дальній вой.

III.

Природа - мать! какъ ты прекрасна!
 О, какъ всегда, вездѣ, во всѣмъ
 Мила, прелестна иль ужасна!
 Ты явно дышешь Божеспвомъ!
 Въ красѣ ли солнце засіеши

И свѣшлый міръ живошворишь;
Изъ тучъ ли молнія сверкаетъ,
Гроза ревешъ и громъ гремишь;
Иль ночь неплѣнными звѣздами
Усѣешъ небо какъ цвѣтами,
И помно нѣжится луна;
Морская ли кипишь волна;
Журчишь ли тихо шокъ сребрисный;
Иль Эшна бросишь снопъ огнистый
И вихришь пламень къ облакамъ —
Все тайну знаменуешъ намъ:
Что лишь одно всему душою,
Что правишь міра красою,
Равно какъ ужасомъ превого,
Морями, небомъ и землёю,
Любовь, премудрость, сила — Богъ!

IV.

И кони борзые пугливо
Храпашъ, какъ будто чуя диво.

Ямщикъ молчалъ; смотрѣлъ кругомъ,
 И молвилъ мнѣ: «Не предъ добромъ!
 «Вѣрна примѣта, не обманешъ:
 «Намъ черный годъ, бѣда нагрянешъ;
 «Сполбы — къ войнѣ, а пламя — морь:
 «Того гляди, опятьъ наборъ!»
 Напрасно, гнавъ его сомнѣнье,
 Я толковалъ ему явленье;
 Не понялъ онъ — *какъ мерзлый паръ*
Среди снѣговъ родитъ пожаръ.
 Едва везши меня рѣшился,
 Онъ возжи взялъ, перекрестился,
 Лѣниво сѣлъ, махнулъ кнутомъ
 И повпорилъ: «Не предъ добромъ!»

V.

И, молча, онъ большой дорогой
 Меня везешъ. — Невдалекѣ
 Лежишь усадьба на рѣкѣ.

Вкругъ деревянной и убогой
 Сполѣпней церкви, межъ кустовъ,
 Ряды являющся гробовъ.
 Изъ кольевъ съ ельникомъ ограда
 Ужъ ихъ пѣснишь. Веша, бѣдна,
 Часовня при пущи видна;
 Въ ней тускло свѣщившя лампада.
 Вблизи косперъ, дымяся, плѣлъ;
 Быть можетъ, пушниковъ онъ грѣлъ.

VI.

Но кто, какъ тѣнь, какъ привидѣнье,
 Какъ полуночное явленье,
 Могиль тайнспвенный жилецъ,
 На срокъ опущенный мершвецъ, —
 Кто тамъ мелькаетъ предо мною?
 Освѣщена ночной зарёю,
 Зачѣмъ, свою покинувъ сѣнь,
 Идешь ко мнѣ молодая тѣнь? .....

Не тѣнь была шо гробовая —
Была Спрадалица молодая.
Она догнашь меня спѣшишь;
Она рукой къ себѣ манишь;
За нами вопль ея несется;
Мой духъ смущень, и сердце бьется.
Я удержалъ моихъ коней;
Я самъ бѣгу на встрѣчу къ ней.
Но, къ намъ она лепя спрѣлою,
Вдругъ неподвижною, нѣмою
Остановилась; пляжкѣй спонь
Возникъ — и смолкъ: «Опять не онъ!»

VII.

И внѣ себя она спояла,
Блѣдна — какъ Майская луна;
И бѣглый взоръ кругомъ бросала,
Тревожной думѣ предана;
Какой - шо грустью безнадежной
Она дышала; сарафанъ

И мѣхъ, накинутый небрежно,
Скрывали грубо легкій спанъ;
По бѣлому челу бѣжали
Спруи размешанныхъ кудрей,
И шмили чудный блескъ очей,
И взору дикость придавали;
Слова нѣмѣли на устахъ,
И грудь, вздымаясь, пререпешала.
Но вдругъ прошелъ мятежный страхъ —
И, какъ въ бреду, она сказала:
«Зачѣмъ ты, пунникъ, здѣсь со мной?
«Скачи къ нему! Когда жъ онъ забудетъ
«Опяшь ко мнѣ? иль мнѣ живой
«Въ могилу лечь? иль онъ забудетъ
«И темный лѣсъ, и часъ ночной,
«И эшошь перспень золошой?»

VIII.

Я понялъ все. У испугленной
Я руку взялъ, и вмѣстѣ съ ней

Къ часовнѣ, тускло озаренной,
Пошелъ, не находя рѣчей.
Мы сѣли на могильный камень;
Теплѣй я бѣдную одѣлъ;
Коспра оставленнаго пламень,
Сверкая, насъ обоихъ грѣлъ.
И все, чѣмъ взоры ни вспрѣчали,
Вливало въ душу мракъ печали:
Она, крушима я поскою,
Въ безуміи любви земной,
И сельскій храмъ, съ его гробами,
И блескъ, мерцающій надъ нами,
И тайной дышущая ночь,
Примѣшъ народныхъ впечатлѣнй —
Смущало все; и думъ волненья
Былъ я не въ силахъ превозмочь.
А между тѣмъ она сидѣла
Печально - сумрачна, блѣдна;
Невняшно, тихо чѣмъ - то пѣла;
И, смущенныхъ призраковъ полна,

То робко бросишь взоръ унылый
На снѣжныя вокругъ насъ могилы;
Начнешь молишься и вздохнешь;
То взглянешь на небо, вздрогнешь;
Ко мнѣ опъ ужаса прижмешся,
И вдругъ сквозь слезы улыбнешся.
Былъ дикъ огонь ея очей;
Но, сердце кровью обливая,
Ея улыбка роковая
Огня ихъ дикаго спрашивъ:
Веселый знакъ думъ ясныхъ, чистыхъ,
Улыбка на ея лицѣ;
Она — какъ изъ цвѣшовъ душистыхъ
Вѣнокъ на блѣдномъ мершвецѣ.

IX.

Она молчала — томный ропотъ
Ума броженъ намекаль;
Но спранный, непонятный шопотъ

Въ устѣхъ дрожащихъ замиралъ.
Она, казалось, устремляла
Всю память сердца къ прежнимъ днямъ,
И вдругъ мнѣ руку крѣпко сжала,
И молвила: «Ты любишь самъ:
«Ты шронущъ былъ тоской моею!
«Радужень, добръ ты, вижу я:
«А добрымъ не любить нельзя!
«Будь счастливъ съ милою своею!
«Но, пушникъ, ей не измѣни;
«Иль чѣрные настанутъ дни,
«И сердце умъ ея вспревожигъ,
«И совѣсть спрахи наведетъ —
«И, съ горя, какъ моя, бытъ можетъ,
«Ея родимая умретъ!»

Тогда кладбище указала
Она мнѣ шепетной рукой,
И, запинаясь, продолжала
Разсказъ печальный и проспой:

«Да! какъ моя! — Ее убила,
«Убила дочь; но мнѣ проспила
«Моя родная: обо мнѣ
«Теперь, въ безвѣстной сторонѣ,
«Она все молился . . . . . Ужасно
«Мнѣ безъ нее на свѣтѣ жить! —
«Какъ безъ приюта, въ день ненастной,
«Себя фіалкѣ сохранишь?

X.

«И что и какъ, сама не знаю,
«А съ той поры, какъ нѣтъ родной,
«Творится чудное со мной:
«Я небывалое видаю,
«И, можешь быть, одна мечта!
«Но и природа ужъ не та:
«Хотѣлось мнѣ убрать цвѣтами
«Родной могилу: что жъ? въ поляхъ
«Ни правки — снѣгъ! И я, въ слезахъ,

«Бѣгу къ рѣкѣ, и надъ волнами
«Я вижу — лёдъ! и шайный спрахъ
«Кругомъ меня, какъ призракъ, бродишь.
«Вошь полночь — а не мѣсяцъ всходишь!
«Взгляни — пожаръ на небесахъ!

— Минутъ двѣхъ имъ еще жаль
«XI.
«Скоро же придетъ жаль»

«И все не такъ, какъ было прежде!
«Но, пупникъ, пы моей надеждъ
«Не измѣнишь.... Спрашнѣй всего
«Съ нимъ розно живи — пришли его!
«Спроси, зачѣмъ онъ любовался
«Моей дѣвичьей красошой?
«Зачѣмъ, жеспокій, издѣвался
«Надъ безшаланной сиротой?
«Когда жъ настанетъ день опрадный;
«Когда же другъ мой ненаглядный
«Пріѣдетъ къ намъ — и съ женихомъ
«Я стану подъ святымъ вѣнцомъ!

«По немъ, съ утра до поздней ночи,
«Тоскуешь сердце; плачущь очи.
«Онъ далъ мнѣ слово: для чего
«Такъ долго, долго, нѣтъ его?
«Я не хочу поски умѣришь:
«Бѣда — мнѣ сердце разувѣришь!

XII.

«Но бышь за нимъ мнѣ суждено.
«На прошлыхъ Свяшкахъ я гадала;
«Кольцо подъ пѣсни вынимала
«И — какъ по бархату зерно,
«Зерно бурмицкое капилось;
«Какъ съ алымъ яхонтомъ оно,
«Капая, вмѣстѣ очушилось, —
«Мнѣ вышла пѣсня. Также я
«На мѣсяцъ въ зеркало смопрѣла:
«Но шмился онъ, и я робѣла:
«Въ немъ будно черная змѣя,

«Клубясь, къ себѣ меня манила.
«Бѣжашъ я бросилась домой;
«Опѣ спрахъ зеркало разбила,
«И кшо-то все гнался за мной!

XIII.

«Нѣшъ, не вѣнчашъся мнѣ! Могила,
«Могила ранній мой удѣлъ!
«Мой свѣплый призракъ улепѣлъ,
«И смерть меня бы не спрашила,
«И сладко бѣ я въ землѣ сырой
«Уснула, здѣсь, съ моею родной!
«Но, пушникъ, какъ не ужаснушъся?
«Придешъ пора намъ всѣмъ проснушъся:
«Священникъ говоритъ: пойдутъ
«Всѣ изъ гробовъ на Божій Судъ!
«Какъ шамъ безъ друга я представу?
«Меня сожжешъ моя вина.
«Но болѣ за него спрашна

«Мнѣ грѣшныхъ доля. Ни обману,
«Ни лести хитрой мѣста нѣтъ
«Въ спранѣ свяшой, гдѣ вѣчный свѣтъ.
«О, если можно, пущь за друга
«Его забывшая подруга
«Горишь одна!» . . . . .

XIV.

И дикій взоръ
Спремился къ небу. Спрахъ укоръ,
Любовь, молишва, въ немъ пылали;
Но мракъ паинсѣвннй печали
Исчезъ — и съ новою мечшой
Она какъ будшо бы очнулась;
Откинувъ кудри, улыбнулась,
И, съ шоропливостью живой,
Краснѣя, шопотомъ сказала:
«Ты не повѣришь, я слыхала
«Здѣсь опѣ одной ворожеи,

«Что мертвые гроба свои
«Въ глухую полночь покидаютъ,
«И всюду бродящъ и лепаяющъ.
«О! къ бѣлокаменной Москвѣ
«Тогда бѣ и я, въ полночной мглѣ,
«Съ кладбища къ милому носилась,
«Не съ пѣмъ, чпобъ мнѣ ему пѣнящъ,
«Не съ пѣмъ, чпобъ друга испуганъ:
«Я бѣ въ невидимку обрапилась,
«Дышала бѣ въ пишинѣ ночной —
«Какъ ландышъ на поляхъ весной;
«Я бѣ томнымъ ропотомъ сказала:
«— Не бойся, милый, эпо я,
«Все неразлучная пвоя! —
«И тихо бы являшья спала,
«Не блѣднымъ, спрашнымъ мертвецомъ,
«Холодной пѣнью гробовою,
«Но въ видѣ радостномъ моемъ,
«Собой, румяной, молодою
«И съ темнорукою косою —

«Какъ передъ нимъ я вечеркомъ,
«Бывало, пѣла и плясала,
«Или пайкомъ къ нему бѣжала
«Съ клубникой, съ свѣжимъ молокомъ.
«Но если я и за могилой
«Гонима пайною судьбой —
«Когда забылъ меня мой милой,
«И счастливъ онъ шеперь съ другой:
«Я бѣ мести ярой предалася,
«Взыграло сердце бы мое,
«Какъ острый пламень вкругъ нее
«Я бѣ прижды, пушникъ, обвилася!...»

XV.

И голосъ замеръ на устахъ.
Взбунпована мечпой ревнивой,
Она дрожишь; въ ея очахъ
Сверкаетъ блескъ любви спрощивой.
Невольно раздѣлялъ я съ ней

Души угрюмое волненье.
Быль спрашенъ мракъ ея рѣчей;
Но быстрыйъ призракъ прежнихъ дней
Вдругъ озарилъ ея смятенье: —
Такъ ночью бурною волна
Кипишь во мглѣ, и съ пѣной хлещешь;
Проглянешь мѣсяць — и она
Опять, мятежная, заблещетъ.

XVI.

«Но ты жестокою меня
«Не называй, о пушникъ! я
«Уловкой злою на раздуку
«Осуждена, бышь можешь, съ нимъ:
«Пойми жъ мой страхъ и сердца муку!
«Онъ мой, онъ долженъ бышь моимъ —
«Порука Богъ! Я не рабою
«На трудъ тяжелый рождена,
«Хоть въ низкой долѣ, хоть бѣдна....

«Но то не горе, что судьбою
«Роднымъ полямъ возвращена:
«На нихъ цвѣла я безъ кручины,
«Чиспа, какъ ручеекъ долины;
«Быль свѣшелъ день, оправдентъ сонъ,
«Не знала слезъ. Явился онъ:
«Пропало все! Родня, чужіе,
«Всѣ мнѣ пѣняюпъ, всѣ браняпъ!
«Когда бъ ты зналъ, что говорятъ?
«Крестьянки грубыя, преспыя,
«Со мной встрѣчаться не хошашъ.

XVII.

«И правда ихъ: не та я спала,
«Какою прежде я была:
«Печаль мнѣ на сердце напала,
«И шма всѣ думы облегла!
«Что вижу я — не замѣчаю;
«Что скажутъ мнѣ — я забываю.

«Мой умъ Лукавымъ оправлѣнъ;
«Мнѣ жизнь мерещися какъ сонъ.
«Но по, чпѣ мнѣ, бывало, милой
«Тихонько говорилъ, — шу рѣчь
«Умѣла я, какой - то силой,
«Въ шуманной памяти сберечь.
«Его рѣчамъ — хопъ имъ не сбыться! —
«Какъ въ душу мнѣ не зарониться!....
«Берещъ ли смѣхъ, поминъ ли грусть:
«Я все птвержу ихъ наизусъ,
«И запвердила слово въ слово;
«И все мнѣ въ нихъ какъ будпо ново....
«Тамъ, въ роцѣ темной, при лунѣ,
«Вопъ чпѣ сказалъ невѣрный мнѣ:
«— Зачѣмъ, въ деревнѣ разцвѣшая,
«Моя лилея полевая,
«Несешь ты нужду и шруды?
«Мила ты, прелестъ молодая!
«Свѣшлѣе упренней звѣзды;
«Не знаю самъ, но я шобою,

« Прекрасный другъ! обвороженъ;
« Съ побой не перспнемъ, а душою,
« Моя невѣсна! обрученъ.
« Люби меня! — .... И я любила!
« Забыла я отца и мать;
« Дѣвичью совѣсть погубила;
« Въ Москву хопѣла съ нимъ бѣжать: —
« Но не Москвой съ ея весельемъ,
« И не жемчужнымъ ожерельемъ
« Меня красавецъ обольспилъ.
« Скажи: нѣтъ, онъ не измѣнилъ?

XVIII.

« Бывало, только пѣнь ночная
« Одѣнешъ дальній небосклонъ;
« Замолкнешъ пѣсня плясовая,
« И всѣ пойдушь на тихій сонъ:
« А я, украдкой опъ родимой,
« Бѣгу одна въ лѣсокъ любимой.

«Но въ потѣ лѣсокъ ходила я
«Не съ тѣмъ, чпобъ слушать соловья,
«Не съ тѣмъ, чпобъ небомъ любоваться,
«Когда въ немъ звѣзды загоряся:
«Въ сѣни березъ, во тмѣ ночей,
«Моя звѣзда, мой соловей —
«Все онъ одинъ! — И какъ, бывало,
«Какъ сердце билось, замирало,
«Когда, въ полночной тишинѣ,
«Я жду его, дохнушь не смѣю,
«Дрожу, то вспыхну, то хладѣю —
«И онъ идетъ! — И, какъ во снѣ,
«Исчезло все! — Спыдомъ, поскою
«Я съ той поры сокрушена;
«И всѣ смѣются надо мною,
«И я — Безумной названа.
«Но если бъ то, что миновалось,
«Опять къ намъ, бѣднымъ, возвращалось:
«Въ груди спѣснила бъ я поску,
«Мой спыдъ и горе утаила —

«И, страхъ сказать Духовнику,
«Опять бы въ рощу я ходила!»

И покраснѣвъ, она лицо
Рукой спыдливо закрывала,
И долго, молча, цѣловала
Ее сгубившее кольцо.

XIX.

Но вдругъ, окинувъ бѣглымъ взглядомъ
Дорогу, даль, кладбище, храмъ —
Она вздрогнула; слезы градомъ
Капились по ея щекамъ,
И буря тайнаго спраданья
Волнуешь грудь сильнѣй, сильнѣй —
Какъ будто Ангель упованья,
Мелькнувъ, навѣкъ проспился съ ней.
И молвилъ я: — «Ты убиваешь
«Себя напрасною шоской.

«Онъ живъ, онъ будетъ здѣсь — съ побой!

«О чемъ же слезы проливаешь?» —

XX.

«Нѣтъ, пушникъ добрый, нѣтъ! повѣрь:

«Когда бъ я знала, что разбойникъ....

«Что прорубь темная.... что звѣрь....

«Что нѣтъ его.... что онъ покойникъ....

«Такъ что же? Золотымъ вѣнцомъ

«Нельзя вѣнчаться съ мерзвецомъ; —

«Но я бы съ нимъ не разлучилась:

«Я бъ въ бѣлый саванъ нарядилась,

«Тихонько въ гробъ къ нему легла —

«Навѣкъ моимъ бы назвала!

«У Бога правда — не земная;

«Его законъ — любовь свящая;

«А я безъ слезъ не знаю дня.

«Опрада сердцу за могилой!

«Ты мнѣ сказалъ, что живъ мой милый?

«Онъ живъ, хорошъ — не для меня!

«И, можешь быть, давно съ другою

«Злодѣй смѣлся надо мною!

«И спрашно мнѣ, что, можешь быть,

«Его не спану я любить!

XXI.

«На бѣломъ свѣтѣ мнѣ скинашься

«Зачѣмъ? помишься, горевашь,

«Въ укорахъ совѣсти бояшься

«То позабышь, что вспоминашь

«Такъ мило мнѣ. — Заря ль алѣешь

«На радость всѣмъ; а я проснусь

«И жду его — и не дождусь,

«И все кругомъ меня шемнѣешь;

«Ночныя ль звѣзды зажжены,

«И помны очи я закрою:

«Но мнѣ и сонной нѣтъ покою.....
«Какая ночь! какіе сны!
«То на конѣ его выдаю;
«Бѣгу за нимъ — не догоняю;
«То между имъ и между мной
«Оврагъ съ тернистою справою.
«Но, пупникъ, ахъ! всѣхъ сновъ спрашивъ
«Мой вѣщій, мой послѣдній сонъ:
«Подъ ивой темной, вижу, онъ
«Со мной одинъ — милѣй, нѣжнѣе,
«Нѣтъ, никогда онъ не бывалъ,
«И какъ божился, какъ ласкалъ!
«Я въ немъ жила! я имъ дышала!
«Но, лишь къ груди его прижала —
«Въ могилу онъ сполкнулъ меня,
«И шма кругомъ! — но зрѣли очи
«Всѣ ужасы подземной ночи.
«Съ тѣхъ поръ на смерть проснулась я.
«Молися, пупникъ!» — И дрожала
Она, какъ листъ, и мрачный ядъ

Опять зашмиль бродящій взглядъ.
Она внезапно съ камня вспала,
И быспро кинулась въ сугробъ.
«Я гибну! я горю!» вскричала:
«Онъ жжешъ меня, мой душный гробъ!»
Я къ ней спремлюсь; она препенещъ,
Часовню кажешъ мнѣ рукой,
Гдѣ образъ Дѣвы Пресвятой,
Лампадой озаренный, блещешъ.
«Иппи не смѣю я одна —
«Мнѣ кто-то шепчешъ: пы грѣшна!»
И предъ спеклянными дверями,
Какъ снѣгъ бѣла и холодна,
Она просперлась со слезами,
Молишва бродишъ на устахъ;
Но какъ ее ни мучилъ страхъ,
Какъ грудь тоскою не тѣснилась —
Она, спрадалица, молилась
Въ шревогъ сердца своего,
Не за себя — а за него!

XXII.

Тогда дорожка передъ нами
Вдругъ освѣшилась огонькомъ,
И вотъ крестьянка съ фонаремъ
Идешь поспѣшными шагами
За поселянкой молодой.
Она спрадалицу искала,
Ей погрозила, и сказала:
«Поди, безумная, домой;
«Поди скорѣй!» и ша небрежно
Встаетъ и, голову склоня,
Къ селу пропинкою прибрежной
Пошла, и — скрылась отъ меня.

XXIII.

О, сколько черныхъ думъ пѣснилось
Невольно въ грудь! какъ сердце билось!
«Одинъ позоръ,» воскликнулъ я:

«Теперь награда здѣсь шволя!
И ту, кою, которой дни свѣшляли,
Кто, какъ младенецъ въ колыбели,
Повѣрила земной любви —
Спраданью люди обрекли;
За чувство, на Небѣ святое,
Она несетъ стыда ярмо,
И ужъ прожгло чело младое
Безумья спрашное клеймо!»

XXIV.

Но, между тѣмъ, ужъ исчезало
Мерцанье сѣверныхъ огней,
И небо синее блистало
Въ полночной красотѣ своей.
Мелькающъ звѣзды, мѣсяцъ всходишь:
Онъ блескъ серебряный наводишь
На снѣгъ окружный, на лѣса;
Все неизмѣнны небеса,

Все па жъ неплѣнность, па жъ краса.
 О, если бъ вы, спрасней волненья,
 Какъ метеоръ, какъ сновидѣнья,
 Могли слѣдовъ не оставлять;
 А сердце, позабывъ мученья,
 Для новой жизни разцвѣшашь!...
 Но вы — ничѣмъ не опразимы,
 Безжалостны, неукротимы!
 Промчипесь вы, когда оно
 Уже навѣкъ умерщвлено.

* * *

Проспаясь съ пышною Москвою,
 Чрезъ то село я проѣзжалъ,
 Гдѣ съ поселянкой молодою
 Зимой минувшей горевалъ.
 Кладбище было недалеко;
 Ужъ лѣпнѣй вечеръ пламенѣлъ,
 И сельскій мальчикъ, черноокой,

с
с
с
с
с

Въ шѣни березъ игралъ и пѣлъ;
Онъ забывудки съ васильками
На свѣжій дернъ, рѣзвась, бросалъ,
И мнѣ чупъ вняшными словами
На мой вопросъ объ ней сказалъ:
«Ее вопѣ здѣсь похоронили;
«Тужишь не вѣрно объ ней;
«Теперь бѣдняжкѣ веселѣй!
«Мы, дѣши, всѣ ее любили.
«Она кого - то все ждала,
«Не дождалась — и умерла.»

the first of the year, and the
the first of the year, and the
the first of the year, and the
the first of the year, and the
the first of the year, and the
the first of the year, and the
the first of the year, and the
the first of the year, and the
the first of the year, and the
the first of the year, and the

Deacidified using the Bookkeeper process.
Neutralizing agent: Magnesium Oxide
Treatment Date: Jan. 2007

Preservation Technologies

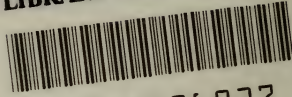
A WORLD LEADER IN PAPER PRESERVATION

111 Thomson Park Drive
Cranberry Township, PA 16066
(724) 779-2111

WERT
BOOKBINDING,
Grantville, Pa.
Sept.—Oct. 1987
We're Quality Bound

LIBRARY OF CONGRESS

00025326027